

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1557/Add.1
8 January 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ВТОРОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 1557-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в четверг,
7 ноября 1996 года, в 10 час. 35 мин.

Председатель: г-н ЭШ-ШАФЕЙ,
затем: г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

Организационные и прочие вопросы (продолжение)

* Краткий отчет о первой (закрытой) части заседания издан в качестве документа CCPR/C/SR.1557.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Открытая часть заседания начинается в 10 час. 35 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета обсудить методы его работы и, в частности, рассмотреть проект поправок к правилам процедуры. Что касается методов работы в целом, то у членов Комитета имеется неофициальная записка с рекомендациями. Проект поправок к правилам процедуры, подготовленный г-ном Крецмером, содержится в документе от 4 ноября 1996 года, изданном без условного обозначения только на английском языке.

2. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ предлагает членам Комитета принять изложенные в записке рекомендации без обсуждения, так как по ним уже было достигнуто принципиальное согласие. Разумеется, если после начала их применения возникнут трудности, Комитет сможет внести необходимые коррективы. Когда по тому или иному вопросу, рассматриваемому в этой записке, будут разработаны конкретные указания, они, конечно же, будут представлены Комитету на утверждение. Однако поправки к правилам процедуры, подготовленные г-ном Крецмером, следует рассмотреть подробно.

3. После обмена мнениями, в котором принимают участие г-н ФРЭНСИС, г-жа ЭВАТ, гг. ЛАЛЛАХ, БХАГВАТИ, МАВРОМАТИС и ПРАДО ВАЛЬЕХО, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комитет принимает решение утвердить рекомендации, содержащиеся в неофициальной записке, и применять их на практике.

Проект поправок к правилам процедуры (документ без условного обозначения, только на английском языке)

4. Г-н КРЕЦМЕР указывает, что последний вариант проекта поправок к правилам процедуры датирован 4 ноября 1996 года. Первоначальный проект был разработан г-жой Шане, г-ном Бюргенталем и им самим, а г-жа Эват и г-н Мавромматис выдвинули предложения, которые были учтены г-ном Крецмером. Прежде всего он представит предложенные поправки к правилу 91. Исходная идея заключается в том, что при получении сообщения Комитет препровождал бы его государству-участнику с просьбой направить свои письменные замечания одновременно по вопросу о приемлемости и по существу. Государство-участник имело бы возможность представить ходатайство меры ("application") об объявлении этого сообщения неприемлемым; пленарный Комитет, Рабочая группа или Специальный докладчик со своей стороны обладали бы полной свободой для решения вопроса о том, имеются ли основания ждать принятия решения о приемлемости до направления полного ответа. Г-жа Эват полагала, что Комитету, Рабочей группе или Специальному докладчику следует с самого начала предоставить возможность не запрашивать ответы одновременно по обоим аспектам в случаях, когда

представляется очевидным, что вопрос о приемлемости является основным и что бесполезно обращаться к государству-участнику с просьбой изложить свои замечания по существу. Поэтому в пункте 2 правила 91 фигурирует формулировка "because of the exceptional nature of the case" (в силу чрезвычайного характера дела). Действительно, следует избегать возвращения к нынешнему положению. Кроме того, у государства-участника имелось бы три месяца для представления ходатайства о том, чтобы вопрос о приемлемости рассматривался отдельно (пункт 3 правила 91). По мнению г-на Мавромматиса, было бы достаточно одного месяца. Таким образом, Комитет должен решить, какой срок следует предоставить государству-участнику - три месяца или один месяц. Остальные положения правила 91 практически аналогичны содержанию действующего правила.

Правило 91, пункт 1

5. Г-н ЛАЛЛАХ заявляет, что, согласно нынешней практике, когда сообщение направляется государству-участнику вместе с просьбой представить пояснения и замечания в соответствии с пунктом 1 правила 91 действующих правил процедуры, к тексту сообщения прикладывается копия направленной автору просьбы о представлении возможных разъяснений. Это имеет важное значение, поскольку может случиться, что автор не раскроет в сообщении всех известных ему фактов и что в силу этого внимание государства-участника не будет обращено на ряд аспектов. Г-н Лаллах хотел бы знать, на каком этапе начинается процедура, о которой идет речь в пункте 1 правила 91 проекта изменений: в момент получения первого сообщения автора, которое может быть неполным и требовать разъяснений с его стороны и со стороны государства-участника, или же после получения от автора требуемых разъяснений?

6. Г-н ПОКАР заявляет, что применяемая практика фактически зависит от самого сообщения. Как правило, если пояснение недостаточно ясно, его автору направляется просьба предоставить разъяснения, и лишь после этого сообщение вместе с полученными от автора разъяснениями препровождается государству-участнику. Иная процедура применяется в связи с делами, по которым вынесен смертный приговор: в подобных случаях сообщение может быть немедленно направлено государству-участнику с просьбой о принятии временных мер (правило 86 нынешних правил процедуры) и указанием о том, что автору направлена просьба о представлении дополнительных разъяснений и что они будут препровождены государству-участнику позднее. В подобных случаях важно установить для автора весьма короткий срок. Вместе с тем г-н Покар не считает необходимым вносить в правила процедуры все эти уточнения, если только Комитет не решит включить в них специальную статью о случаях, требующих незамедлительных действий.

7. Г-н МАВРОММАТИС разделяет точку зрения г-на Покара и вносит простое практическое предложение, которое поддерживает также г-н Френсис и которое не направлено на изменение текста данного правила: при рассмотрении дел, когда автор

сообщения приговорен к смертной казни и когда он зачастую представлен адвокатом, можно было бы просить его препроводить государству-участнику параллельно копию уточнений, направляемых им Комитету, поскольку эта процедура позволила бы выиграть время.

8. Г-н КРЕЦМЕР считает, что затронутый г-ном Лаллахом вопрос и выраженное г-ном Покаром пожелание сохранить определенную гибкость, вероятно, учтены в пункте 4 проекта поправок, касающихся правила 91.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги обсуждения, заявляет, что пояснения г-на Покара и предложение г-на Мавромматиса, надлежащим образом зафиксированные в кратком отчете, послужат основой для применения пункта 1 и для его толкования.

10. Решение принимается.

Правило 91, пункт 2

11. Г-н ЛАЛЛАХ в связи с шестимесячным сроком, упомянутым в этом пункте, поднимает практический вопрос о том, каким образом Комитет будет информировать государства-участников о внесенных в его правила процедуры изменениях, не ожидая, чтобы они узнали о них из следующего ежегодного доклада.

12. Г-н ПОКАР предлагает, чтобы после принятия предложенных поправок Комитет установил дату вступления в силу новых правил процедуры и чтобы Генеральный секретарь направил вербальную ноту всем государствам – участникам Пакта или по меньшей мере государствам, ратифицировавшим Факультативный протокол.

13. Г-н АНДО разделяет мнение гг. Лаллаха и Покара и заявляет, что в вербальной ноте следовало бы четко указать различия между ныне действующими и новыми правилами процедуры, а также уточнить дату начала применения Комитетом его новых правил.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета высказать свое мнение относительно даты или срока, который следует установить для вступления в силу новых правил процедуры с учетом предложения о том, чтобы просить Генерального секретаря направить вербальную ноту государствам-участникам для их информирования о внесенных изменениях.

15. После обмена мнениями, в котором участвуют гг. ПОКАР, БЮРГЕНТАЛЬ, БХАГВАТИ, ЛАЛЛАХ, КЛЯЙН и ПРАДО ВАЛЬЕХО, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что согласие достигнуто относительно 1 марта 1997 года. Следовательно, Генеральный секретарь направит соответствующим государствам-участникам вербальную ноту с информацией о том, что новые правила процедуры Комитета начнут применяться с 1 марта 1997 года только в отношении новых сообщений.

16. Решение принимается.

17. Г-н ПОКАР, ссылаясь на окончание пункта 2, подчеркивает, что в прошлом уже имели место случаи, когда государства-участники, стремясь, вероятно, ускорить процедуру, представляли по специальной просьбе Комитета, рабочей группы или специального докладчика весьма полные ответы, касающиеся не только вопроса о приемлемости. Он считает справедливым, чтобы государства-участники, которые того желают, также могли бы на этом этапе представлять свои ответы по существу сообщения. Следовательно, он предлагает добавить в пункт 2 еще одну фразу о том, что указанный запрос не препятствует государству-участнику в представлении полного ответа в предусмотренный шестимесячный период.

18. Г-н КРЕЦМЕР поддерживает предложение г-на Покара.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комитет в целом одобряет пункт 2 правила 91 с внесенными в него устными изменениями.

20. Решение принимается.

Правило 91, пункт 3

21. Г-н КЛЯЙН не вполне понимает, каким образом срок, предусмотренный в первом предложении (три месяца или один месяц), может повлиять на обычный шестимесячный срок, имеющийся в распоряжении государства-участника для представления полного ответа на сообщение.

22. Г-н КРЕЦМЕР заявляет, что отведенный государству-участнику для представления своего полного ответа шестимесячный срок – период, о котором идет речь во втором предложении, – не изменяется. В первом предложении предусматривается случай, когда государство-участник берет на себя инициативу по подаче ходатайства о признании сообщения неприемлемым, указывая основания его неприемлемости. В пункте 3 говорится о том, что это ходатайство не приводит к продлению шестимесячного срока, предоставленного государству-участнику для пояснений или заявлений, если только Комитет, рабочая группа или специальный докладчик не решает продлить этот срок ввиду особых обстоятельств дела до принятия им решения о приемлемости.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, можно ли упростить формулировку данного текста.

24. Г-н БХАГВАТИ, ссылаясь на срок, указанный в первой фразе – три месяца или один месяц, – предлагает, в свою очередь, два или три месяца, поскольку один месяц, по его мнению, представляет собой слишком короткий период. С другой стороны, следует уточнить, с какой даты начинается данный период – с даты получения просьбы о представлении письменного ответа, направленной Комитетом, рабочей группой или специальным докладчиком?

25. Г-жа ЭВАТ высказывается за трехмесячный срок.
26. Г-н МАВРОММАТИС поясняет, что он предложил срок продолжительностью в один месяц с учетом того, что данная процедура является исключением, а не правилом. Эта возможность предусмотрена для случая, когда государство-участник настаивает на признании сообщения неприемлемым или когда у него имеются убедительные аргументы, как правило, связанные с исчерпанием внутренних средств правовой защиты.
27. Г-н ПОКАР отдает должное аргументам г-на Мавромматиса, но считает одномесячный срок коротким для того, чтобы государство-участник могло ознакомиться с материалами, сопровождающими сообщение. В интересах точности он предлагает исключить слова "of the said request" из четвертой строки английского текста (единственный распространенный текст) пункта 3; таким образом, исчисление этого периода начиналось бы с даты получения просьбы Комитета.
28. Г-н АНДО, как и г-н Покар, полагает, что предоставление срока продолжительностью в один месяц было бы равнозначно оказанию давления на государство-участник. Кроме того, формулировку второго предложения этого пункта можно было бы улучшить следующим образом: во-первых, заменить слова "extend the period" (продлить этот срок) словами "change the time limit as set forth in the previous paragraph" (перенести предельную дату, предусмотренную в предыдущем пункте); во-вторых, исключить слово "full" (полный) перед словом "reply" (ответ) и, наконец, заменить слова "delay submission of that reply" (отсрочить дату представления этого ответа) словами "grant an extension of the time limit" (осуществить перенос контрольной даты).
29. Г-жа ЭВАТ признает убедительность аргументов г-на Мавромматиса относительно одномесячного срока, который он предлагает для первой фразы данного пункта, однако он констатирует, что Комитет все же склоняется к сроку продолжительностью от шести недель до двух месяцев. Относительно второй фразы она для большей ясности предлагает добавить слова "of six months" (на шесть месяцев) после слов "extend the period" (продлить срок) и исключить в конце фразы слова "because of the special facts of the case" (ввиду особых обстоятельств дела).
30. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО считает, что для подачи ходатайства об объявлении сообщения неприемлемым трехмесячный срок является более подходящим и полагает, как и г-н Андо, что второе предложение могло бы быть более четким.
31. Г-жа МЕДИНА КИРОГА, учитывая аргументы г-на Мавромматиса, согласилась бы с периодом в шесть недель для указания срока, о котором идет речь в первом предложении.

32. Г-н ПОКАР, со своей стороны, склонен согласиться со сроком продолжительностью в шесть недель, два месяца или три месяца. Что же касается второго предложения данного пункта, то он может поддержать формулировку г-на Андо или г-жи Эват, а также одобряет предложение г-жи Эват об исключении упоминания об обстоятельствах дела в конце второй фразы.

33. Г-н БХАГВАТИ предлагает предусмотреть в первой фразе шестинедельный или двухмесячный срок. Он поддерживает предложение г-жи Эват об исключении упоминания об обстоятельствах дела во второй фразе, а также предложение заменить слово "delay" словами "extend the time for" в конце второй фразы.

34. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ заявляет, что после некоторых размышлений двухмесячный период в контексте первой фразы представляется ему более разумным, поскольку он опасается, что введение месячного срока в силу его непродолжительности приведет к спешке и автоматической подаче ходатайств об объявлении сообщений неприемлемыми. Что касается изменений, предложенных г-жой Эват и г-ном Андо для второй фразы, то он поддержит те из них, которые придадут тексту больше ясности. Вместе с тем не следует исключать упоминание об обстоятельствах дела, поскольку, по его мнению, в силу этого уточнения государству-участнику потребуется представлять разъяснения при подаче любого ходатайства об объявлении сообщения неприемлемым.

35. Г-н БАН также полагает, что предоставление государству-участнику двухмесячного срока явилось бы разумным и позволило бы Комитету получить конкретный ответ, подкрепленный достаточным количеством документов. В частности, Европейская комиссия по правам человека также предоставляет государствам двухмесячный срок, что оказалось весьма эффективным.

36. Лорд КОЛВИЛЛ предлагает в конце пункта 3 уточнить, что подача такого ходатайства не приведет к продлению предоставленного государству-участнику шестимесячного срока, если только Комитет не решит продлить срок представления ответа государства-участника ввиду особых обстоятельств дела.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комитет одобряет пункт 3 правила 91 с устными поправками при условии, что секретариатом будут внесены изменения по форме.

38. Решение принимается.

Правило 91, пункты 4, 5 и 6

39. Г-н КРЕЦМЕР отмечает, что проект пункта 4 отличается от нынешнего пункта 1 правила 91 лишь упоминанием о том, что к государству-участнику или автору сообщения может быть обращена просьба представить информацию в указанные сроки.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комитет в целом одобряет новый пункт 4 и пункты 5 и 6 правила 91.

41. Решение принимается.

Правило 92, пункт 3

42. Г-н КЛЯЙН просит уточнить, каким образом будет определяться, что тот или иной член Комитета участвовал в принятии решения.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что в функции Председателя входит регистрация при содействии секретариата имен членов Комитета, выступивших в ходе принятия решения.

44. Новый пункт 3 правила 92 принимается.

Правило 93

45. Правило 93 принимается.

46. Г-н Агилар Урбина занимает место Председателя.

Правило 94, пункт 1

47. Пункт 1 правила 94 принимается.

Правило 94, пункт 2

48. Г-жа ЭВАТ полагает, что оба предложенных варианта приемлемы. Однако, учитывая, что первый вариант лишь точно воспроизводит формулировку Факультативного протокола, которым Комитет в любом случае обязан руководствоваться, было бы более целесообразнее принять второй вариант.

49. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ и лорд КОЛВИЛЛ поддерживают мнение г-жи Эват.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комитет одобряет второй вариант пункта 2 правила 94 при условии, что секретариатом будут внесены изменения по форме.

51. Решение принимается.

Правило 94, пункт 3

52. Пункт 3 правила 94 принимается.

Правило 94, пункт 4

53. Г-н МАВРОММАТИС полагает, что к соображениям Комитета следует прилагать полный текст мнений членов Комитета, а не лишь его краткое изложение.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комитет одобряет пункт 4 правила 94 с изменением, предложенным устно г-ном Мавромматисом.

55. Решение принимается.

Правило 95, пункт 1

56. Г-н КРЕЦМЕР указывает, что инициатором внесения поправки является государство-участник, сделавшее ряд оговорок, которое опасается, что в случае отмены конфиденциальности на Комитет будет оказываться давление, например со стороны печати, неправительственных организаций или заинтересованных частных лиц.

57. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ полагает, что практика Комитета по рассмотрению сообщений на закрытых заседаниях подтвердила свою полезность и эффективность и должна быть сохранена.

58. Пункт 1 правила 95 принимается.

Пункт 2

59. Лорд КОЛВИЛЛ в целом хотел бы, чтобы процедура в соответствии с Факультативным протоколом носила максимально транспарентный характер. Что же касается возможного давления на Комитет, то оно заключалось бы в увеличении объема документации для рассмотрения и количества просьб о встрече. Никто не сомневается в том, что члены Комитета смогли бы противостоять такому давлению. Однако в случае принятия пункта 2 было бы необходимо следить за тем, чтобы сами члены Комитета не подвергались давлению или даже угрозам. Подобная ситуация могла бы возникнуть при рассмотрении сообщения, затрагивающего крайне деликатные вопросы, и в этой связи Комитету следовало бы принять защитные меры.

60. Г-жа ЭВАТ указывает, что правило о конфиденциальности и отсутствие транспарентности в процедуре Комитета представляются ей неудовлетворительными. Что же касается давления, то завтра оно не станет сильнее, чем сегодня, поскольку любому может быть известно о том, что то или иное сообщение находится на рассмотрении Комитета, даже если сама процедура носит конфиденциальный характер. По мнению г-жи Эват, работа Комитета должна вестись гласно. Государства-участники и авторы сообщений со своей стороны могут по собственному усмотрению опубликовывать свои

заявления, замечания или комментарии. Комитет, однако, должен следить за тем, чтобы не принять правило, обязывающее его опубликовывать информацию, касающуюся какого-либо сообщения. Поэтому формулировка первого предложения пункта 2 представляется г-же Эват неудачной, и она предпочла бы, чтобы Комитет указал, что сообщения, ответы государств-участников и другая связанная с сообщением информация не являются конфиденциальными.

61. Г-н МАВРОММАТИС также является сторонником транспарентности в этой области. Он, однако, обращает внимание на необходимость следить за тем, чтобы от возможного давления был защищен не только Комитет, но и секретариат. С другой стороны, если вся процедура приобретет открытый характер, то Комитет поставит под угрозу выхолащивания принцип конфиденциальности, предусмотренный Факультативным протоколом. В целом следует поставить вопрос о том, своевременно ли отменять требование конфиденциальности, не оградив себя от опасности внешнего давления.

62. Г-н ПОКАР поддерживает мнение г-на Мавромматиса. Кроме того, отмена конфиденциальности процедуры повлекла бы за собой дополнительную проблему. Будут ли в таком случае сняты ограничения на распространение документов о сообщениях, которые составляются секретариатом и подлежат ограниченному распространению? Кроме того, в соответствии с правилом 97 правил процедуры резюме сообщений, подготовленное секретариатом, является конфиденциальным. В результате содержание сообщения оказалось бы предано гласности, а его резюме осталось бы конфиденциальным.

63. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ отмечает, что правилом 95 действующих правил процедуры не исключается гласность на некоторых этапах процедуры. Кроме того, он констатирует, что пункт 2 рассматриваемого проекта оставляет решение вопроса о конфиденциальности сообщений и связанной с ними информации на усмотрение рабочей группы или специального докладчика. Однако и состав рабочих групп, и кандидатуры специальных докладчиков меняются от сессии к сессии. Кроме того, в тексте пункта 2 не предусмотрено критериев, на которых основывалось бы решение этих групп или докладчиков. Г-н Эш-Шафей предостерегает Комитет от проблем юридического характера, которые могли бы возникнуть в будущем из-за этого решения. В целом же он считает, что правило 95 действующих правил процедуры является вполне удовлетворительным и что, таким образом, его следует сохранить.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ не выступает за то, чтобы правило о конфиденциальности носило абсолютный характер. В ряде случаев может оказаться необходимым предать гласности сам факт существования сообщения, чтобы защитить его автора. Однако Комитет должен следить за тем, чтобы не заходить слишком далеко и четко осознавать последствия своего решения. В этой связи не представляется разумным утверждать, что сообщения и связанная с ними информация будут носить публичный характер. С другой стороны, Комитету следует разрешить государствам-участникам опубликовывать информацию по своему усмотрению.

65. Г-н АНДО разделяет точку зрения лорда Колвилла относительно возможного давления. Комитету все же следует попытаться избежать того, чтобы его члены подвергались давлению, и одновременно следить за тем, чтобы его обсуждения ни в коем случае не отождествлялись с неким *actio popularis*. Комитет должен сохранить свою независимость, и правило о конфиденциальности процедуры носит в этой связи ключевой характер.

66. Г-н ДЕ ЗАЙАС (Центр по правам человека) по вопросу о внешнем давлении отмечает, что стороны постоянно обращаются в секретариат. Таким образом, Комитету очень важно четко определить, что может быть опубликовано и что должно остаться конфиденциальным. Если он решит, что все материалы по сообщению можно предать гласности, то на секретариат обрушится шквал телефонных звонков и письменных просьб о получении информации, текста сообщений и т.п. Это легло бы на секретариат дополнительным бременем, которое он не смог бы выдержать, учитывая, в частности, сложившуюся бюджетную ситуацию. Наконец, г-н де Зайас считает, что если принцип открытости следует проводить в жизнь, то это должны делать государства-участники и авторы сообщений.

67. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ отмечает, что НПО и другие правозащитные организации во все большей степени используют систему "Интернет", что должно в конечном счете значительно облегчить решение задач, упомянутых г-ном де Зайасом, если Комитет выскажется в пользу полной транспарентности. Г-на Бюргенталья волнует другой аспект, касающийся свободы информации. Сегодня во многих странах в данной области действует законодательство, согласно которому власти не могут препятствовать доступу частных лиц к информации. Запрещая государствам-участникам публикацию решений, которые при этом должны быть преданы гласности в соответствии с их законодательством, Комитет поставил бы государства в щекотливое положение. Кроме того, следует признать, что в арсенале Комитета не имеется никаких средств, чтобы воспрепятствовать опубликованию информации государством-участником.

68. В целом желательно придать процедуре Комитета публичный характер. Что же касается давления, то оно уже существует, и ему подвергаются все правозащитные органы; таким образом, нельзя утверждать, что это давление является препятствием.

69. Г-н Бюргенталь выступает против того, чтобы охват принципа конфиденциальности был шире, чем это предусмотрено Факультативным протоколом. Кроме того, Комитету было бы полезно уточнить, что стороны могут по своему усмотрению предавать гласности касающуюся их информацию.

70. Г-н КРЕЦМЕР поддерживает мнение г-на Бюргенталья. При этом он обращает внимание на проблему, затронутую г-ном Мавромматисом. Если он правильно понял, то, по мнению г-на Мавромматиса, из пункта 3 статьи 5 Факультативного протокола следует, что вся связанная с сообщением информация и само сообщение должны оставаться

конфиденциальными до тех пор, пока Комитет не утвердит свои выводы. Принимая решение относительно правила 95 правил процедуры, Комитету следует учесть данный аспект вопроса.

71. Г-жа МЕДИНА КИРОГА разделяет точку зрения г-на Бюргенталья.

72. Что касается положений пункта 3 статьи 5 Факультативного протокола, то они защищают конфиденциальный характер обсуждений, проводимых Комитетом. Важно, чтобы рассмотрение сообщения проводилось за закрытыми дверями, как это, впрочем, и происходит во всех органах, где применяется процедура, аналогичная процедуре Факультативного протокола. Следовательно, если разрешить государству-участнику или автору сообщения опубликовать или иным способом предать гласности касающуюся его информацию, это не будет противоречить Факультативному протоколу.

73. Наконец, г-жа Медина Кирога поддерживает мнение г-на Бюргенталья относительно опасности противоречия между обязанностями государства-участника по внутреннему законодательству и его обязательствами по Факультативному протоколу.

74. Г-н ПОКАР прежде всего отмечает, что рассмотрение вопроса о возможном давлении является бессмысленным, поскольку давление неизбежно.

75. По его мнению, текст пункта 1 правила 95 действующих правил процедуры вполне удовлетворителен, если из него исключить последнее предложение. В самом деле, стороны могут по своему выбору предавать или не предавать гласности содержание решений Комитета.

76. Г-жа ЭВАТ считает важным провести различие между вопросом о конфиденциальности процедуры Комитета и вопросом об обязанностях секретариата, по которому Комитету следует принять отдельное решение.

77. Г-н ФРЭНСИС поддерживает мнение г-на Мавромматиса об опасности выхолащивания положений пункта 3 статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, Комитет должен следить за тем, чтобы объем работы секретариата не увеличивался.

78. Г-н БХАГВАТИ также высказывается в пользу транспарентности и отмечает, что пункт 3 статьи 5 Факультативного протокола просто предусматривает конфиденциальный характер обмена мнениями между членами Комитета в ходе рассмотрения сообщения. Сообщения рассматриваются на закрытых заседаниях, с тем чтобы члены Комитета могли высказываться в условиях полной свободы. При этом он напоминает, что даже в ходе судебного разбирательства прения сторон никогда не носят конфиденциального характера, если суд не сочтет это необходимым в интересах защиты лиц. В целом же пункт 2 проекта нового правила 95 представляется ему вполне удовлетворительным.

79. В отношении вопроса о секретариате г-н Бхагвати поддерживает точку зрения г-жи Эват и считает, что важно принять решение о правах и обязанностях секретариата в области сообщений.

80. Г-н ЛАЛЛАХ толкует пункт 3 статьи 5 Факультативного протокола несколько иначе, чем г-н Бхагвати. По его мнению, из этого положения следует, что связанные с сообщением документы и само сообщение могут быть преданы гласности лишь после выводов Комитета о приемлемости или по существу. Он напоминает, что Комитет при этом решил, что текст его выводов будет полностью опубликован и воспроизведен в его ежегодном докладе. Данное решение было принято с учетом возможности того, что стороны опубликуют лишь некоторые аспекты этих выводов, что может привести к их искажению.

81. Как и г-н Покар, г-н Лаллах хотел бы сохранить пункт 1 правила 95 действующих правил процедуры, за исключением последнего предложения. Действительно, с одной стороны, Комитет не может обязать государство-участника сохранять конфиденциальность данных, а с другой – правительство государства-участника, о котором идет речь в сообщении, может иметь обязательства по отчетности в этой области перед парламентом или другими государственными органами.

82. Г-н КРЕЦМЕР предлагает указать, что государства-участники и авторы сообщений могут предавать гласности представленные Комитету сообщения, ответы и другую связанную с ними информацию, если только рабочая группа или специальный докладчик не решат, что эти документы должны оставаться конфиденциальными. Кроме того, следовало бы сохранить последнее предложение пункта 2 проекта.

83. Г-н ФРЭНСИС предлагает членам Комитета не прибегать к чрезмерно ограничительному толкованию пункта 3 статьи 5 Факультативного протокола. При этом также следует четко определить, что должно остаться конфиденциальным и что может быть опубликовано, поскольку речь идет о доверии к Комитету и о его престиже.

84. Г-н ПОКАР, учитывая, что необходимо срочно завершить рассмотрение других пунктов повестки дня, предлагает, чтобы секретариат подготовил с учетом результатов обсуждения новый проект правила 95, который будет представлен на утверждение членов Комитета на пятьдесят девятой сессии.

85. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
